

*П. И. Бондарь,
доктор исторических наук,
профессор кафедры методологии
гуманитарных наук, профессор*

КУЛЬТУРА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, ДИЛЕММЫ

Познание культуры мировой политики, ее состояния, тенденций, закономерностей и перспектив эволюции предполагает критическое переосмысление и творческое развитие закрепившихся в науке методологических принципов и подходов.

Исследователи-обществоведы выявили некоторые качественные параметры современных международных отношений [1], а также неадекватность некогда популярных аналитических подходов к их объяснению после распада СССР и окончания «холодной войны» – драматического периода биполярной конфронтации, идеологического, экономического и военно-политического противостояния Востока и Запада, социализма и капитализма [3]. Применяемые в недалеком прошлом теоретико-концептуальные конструкты слабо адаптивны к нормативному анализу кризисного состояния культуры субъектов международно-политической системы.

О противоречиях, дилеммах и метаморфозах культуры мировой политики в начале XXI в. свидетельствует совокупность достоверных фактов. Так, уроки «холодной войны» не стали фундаментом радикального переустройства несправедливого мирового порядка. Сегодня в мировой политике участвует 193 государства и немало национальных образований, претендующих на статус признанных, суверенных государств. Мир разнолик и многополярен, но ключевая фигура на планетарной «шахматной доске» – США. В интересах упрочения мирового господства, защиты западных ценностей Америка активно использует свое экономико-технологическое и военное превосходство, ресурсы и влияние Евросоюза, НАТО, международных организаций и спецслужб, провокации, санкции, силовое принуждение, дезинформацию, манипулирование нормами демократии и морали, международного права. Национальные интересы стран-членов Евросоюза добровольно отдаются на откуп США, напоминая нам сказочный сюжет о «похищении Европы» и непочтительные действия правительств Великобритании и Франции нака-

нуне Великой Отечественной войны, оправдываемые политикой «нейтралитета», «умиротворения» нацистских агрессоров. Имперская мораль и гегемония неизбежно вызывают раздражение и противодействие. В общественном сознании укрепляется убеждение в разрушительных последствиях внешнеполитических действий, нравственно-политической несостоятельности Америки, ее непредсказуемости и неспособности обеспечить прогрессивное мировое развитие. Ситуация осложняется кризисом либеральной модели капитализма, насущными проблемами человечества, которые накапливаются, но не разрешаются в интересах благополучия человека.

В последнее время обостряется конкурентная борьба между Россией, США и Евросоюзом за влияние на постсоветском пространстве. Яблоком раздора стала Украина. Следуя советам западных покровителей, властные структуры этой страны развязали гражданскую войну, взяли курс на разрыв отношений с Россией. В свою очередь, Россия уверенно противостоит санкциям и завуалированным псевдодемократической риторикой попыткам Запада подчинить ее своему диктату и влиянию, подорвать национальную экономику, вызвать массовое недовольство граждан политическим режимом и сменить его, изолировать страну от международного сообщества. К слову, в кризисной политической ситуации российские лидеры и институты демонстрируют сдержанность и благоразумие, гибкую и результативную наступательно-дипломатическую стратегию и тактику.

Североатлантический альянс (НАТО) не только не канул в Лету вместе с Варшавским договором, как иллюзорно предполагали советские идеологи-инициаторы перестройки и «нового мышления», а превратился в военно-политическую организацию, открыто претендующую на статус гаранта международной безопасности. Не исключается военное противостояние России с НАТО в странах Балтии.

Очевидно стремление Китая, Индии, Японии к реализации собственных потребностей. Их статусы, цели, ценности, средства и методы внешнеполитического поведения не совпадают, что затрудняет согласие и взаимовыгодное сотрудничество. Просматривается устремленность доминирующих «игроков» на мировой сцене (10–15 государств) к изменению глобального политического баланса; они конкурируют за неформальное право войти в состав ядра международно-политической системы.

Отсутствует консенсус стран относительно верховенства международного права в урегулировании конфликтов и кризисов, применения политических, экономических, военных методов разрешения разногласий и противоречий. Сообразно своему статусу в мировой иерархии они, как правило, позиционируют себя не в качестве равноправных партнеров, а в роли непримиримых соперников (врагов). Такая политика воспроизводит недоверие между государствами, гипертрофированное желание задавать свой алгоритм мировому развитию, затрудняет выбор цивилизованных моделей бытия транзитным обществам, подстегивает гонку вооружений, губительное расточение ресурсов на непроизводительные цели, обостряет глобальные проблемы человечества.

Нависла реальная угроза над культурой, которую интеллектуалы обоснованно называют «душой» цивилизации. Наблюдается девальвация духовно-ценностных ориентаций людей, обостряются противоречия между западной и восточной культурами. Это выявляет неблагополучие среды нашего существования, размывание фундамента универсальных моральных законов и глобальной безопасности.

Конфликт между традиционной культурой Востока, ценностями и интересами Запада является основной причиной образования конфуцианско-исламского военного блока. Его следует оценивать как противовес военной мощи и диктату Запада. Члены блока отстаивают суверенное право приобретать, производить и размещать любые виды оружия, необходимые для собственной безопасности, укрепления гарантий культурной идентичности. Эта реальность символизирует новый виток конкурентного противостояния в мировой политике, гонки вооружений, распространения ядерного оружия.

Дилемма мировой политики заключается в том, какие нормативно-ценностные императивы должны составлять стержень государственных интересов и геополитического соперничества?

Как в прошлом, так и сегодня не совпадает в среде интеллектуалов понимание духовно-ценностных регуляторов мировой политики, ее нравственных императивов, ограничений и запретов, культурных условий и гарантий. Это отражается на оценках действий и ответственности политиков, противоречивого состояния, демократических стандартов и прогнозируемых сценариев международного развития [1]. Некоторые оценки событий бази-

руются на абстрактных, априорных суждениях о регрессе человечества, деградации культуры, другие – отражают верифицированные интерпретации противоречивой, не отвечающей нормам и критериям цивилизованности реальности, содержат морально-политические суждения и выводы, основанные на фактах и подтвержденные убедительными аргументами [1; 2]. Многие акцентируют внимание на возрастающей неуправляемостью международными отношениями, девальвации ценностно-мотивационных критериев в условиях экспансии капитализма и глобализации. Не меньше становится сторонников полицентризма как антитезы биполярности, а также версий тотальной вселенской анархии, в которой нет места духовности и морали.

На объективные законы жизнедеятельности наций-государств уповают реалисты: конфликтность осуществляемых ими своекорыстных интересов, стремление к влиянию на мировые процессы, выживанию, обретению могущества, авторитета, гарантированной безопасности. Средствами внешней политики реалисты считают уважение суверенитета, баланс силового потенциала государств, взаимопонимание и согласие по основным принципам мировой политики, универсальные моральные законы. Не исключается возможность применения силы, когда «мирные» возможности исчерпаны [4]. Своеобразием отличается либерально-идеалистический подход. Теоретики воспринимают и оценивают международную политику с точки зрения изначальной добродетельности человеческой природы, целесообразности гармонии в отношениях и сотрудничестве государств. Возлагаются оптимистические надежды на полную и окончательную победу в обозримой перспективе либерально-демократических ценностей Запада, правовое регулирование международных отношений, мирное разрешение возникающих проблем и противоречий при непосредственном участии межправительственных организаций. «Неомарксисты» сосредоточены на осмыслении процессов глобализации, циклов экспансии и стагнации капитализма, политических причин социально-экономической неравномерности развития и деградации государств, международной нестабильности. Предмет их углубленного анализа – государства относительного благосостояния, взрывоопасные, непредсказуемые страны и регионы [7]. Есть и аналитики, прогнозирующие в обозримом будущем «столкновение цивилизаций». Согласно их версии основным источником грядущих кон-

фликтов, дезинтеграции и изоляционизма будет не идеология и экономика, а культура наций-государств как главных субъектов мировой политики. Противостояние западной цивилизации с другими станет доминирующим фактором общественного развития [6].

Выявленные тенденции, дилеммы и метаморфозы мировой политики позволяют сформулировать некоторые выводы теоретико-прикладного характера:

- устарели государственно-центристская (вестфальская) модель мироустройства и концепции XX в., абсолютизирующие зависимость внешней политики от территориально-пространственных факторов и природной среды;

- назрела глубокая модернизация Организации Объединенных Наций с целью усиления влияния ее структур на международные отношения, «окультуривание» механизмов геополитического соперничества;

- в повестке дня – радикальная модернизация практики межгосударственных отношений на нормативно-ценностном базисе общечеловеческой культуры и разумного мироустройства, подлинно демократическом консенсусе западной цивилизации с другими;

- многополярный мир объективно заинтересован в планетарном равновесии, гармоничных отношениях между его субъектами, впитавших в себя исторические уроки бытия, образцы культуры различных народов, стран и регионов. Он не приемлет политику «универсализации» или «унификации» культур и цивилизаций, имперский диктат и глобальное доминирование того или иного государства, идеологию геополитического превосходства. Эти аномалии обостряют конфликтность, тормозят равноправный межкультурный диалог, противоречат идеалу международной безопасности.

Субстанциональные условия цивилизованного представительства субъектов в мировой политической системе коренятся не в удовлетворении интересов любыми средствами, а в разумности, моральности принципов, гармонизации отношений, которые составляют фундамент ценностей общечеловеческой культуры, апробированных тысячелетней историей: уважение суверенитета; духовно-нравственное оздоровление политической атмосферы на планете; «окультуривание» интеграции и сотрудничества стран; устранение «двойственных» стандартов в

оценке поведения и целей конкурентов; признание многообразия моделей цивилизованного, поступательного развития; равноправный межкультурный диалог; использование ресурсов международного сообщества для разрешения глобальных проблем, преодоления неравномерности развития народов, стран и регионов мира.

Культура мировой политики предполагает новое мировоззрение политических лидеров: оно несовместимо с противопоставлением культур Запада и Востока; ему чужды имперская психология, гипертрофированное стремление к властвованию, подчинение народов и государств; его антиподы – безответственность и некомпетентность, субъективистские оценки и действия.

В фундаментальном обосновании и концептуализации нуждается познание сущности, проблем и дилемм культуры геополитики: ценностно-регулятивных механизмов соперничества; средств и методов гармоничного мироустройства; суверенитета и статуса национальных государств, влиятельных международных организаций; несостоятельности идеи универсализации и унификации цивилизаций; общего и специфического в западной цивилизации; культурного потенциала интеграции и безопасности международного сообщества.

Невнимание исследователей к методологии познания цивилизованных процессов свидетельствует о недостаточной их адаптивности к действительности. Между тем от методологической рефлексии ученых-обществоведов непосредственно зависит производство новаторских идей, политических технологий и решений, культура поведения и отношений, авторитет, статус и имидж мировых субъектов, эффективность функционирования постиндустриальной цивилизации.

Сущность нашего понимания культуры как регулятивного инструмента мировой политики заключается в следующем:

- понятие «культура мировой политики» характеризует уровень цивилизованности поведения и отношений ее индивидуальных, групповых и институциональных субъектов;

- культура геополитического соперничества – неотъемлемая часть общечеловеческой духовной культуры. Она представляет собой интегрированный результат нелинейной культурно-исторической эволюции локальных цивилизаций. Ее сердцевина – апробированные практикой ценности, образцы и нормы общественной организации, целесообразного и практико-рационального международного взаимодействия; естественно обу-

словленная совокупность проблем и противоречий жизни, мистификаций и мифологем, догм и стереотипов мышления;

– культура отношений в мировой политике – объективный детерминант стабильности, цивилизованности, динамичного прогресса и безопасности политической системы мира. Структуру ее составляют устойчивые во времени интересы, ценности, нормы, образцы поведения, формы отношений субъектов, основанные на взаимоуважении, общепризнанных правовых, политических и нравственных идеалах, принципах плюрализма, консенсуса и компромисса;

– подлинная культура геополитики – антипод абсолютизации национальных культур. Она не приемлет недооценки многообразия форм цивилизованности и культуры различных народов, примитивного толкования и непродуктивной реализации функций нормативно-ценностной мотивации и коммуникации в многополярном мире;

– культура мировой политики предполагает новое мировоззрение политических лидеров, несовместимое с имперской психологией, безответственностью и низкой духовно-нравственной культурой. В культуре геополитики заключена сакраментальная тайна выживания человечества в ядерный век. Ее суть, как мы полагаем, – интеграция на основе взаимного уважения национальных интересов и культурно-исторических традиций, безоговорочное соблюдение норм цивилизованного существования, равноправное и взаимовыгодное служение прогрессу человечества.

Цивилизованность и культура геополитики – неразрывно взаимосвязанные и взаимодополняющие феномены. Культура – имманентно ценностное ядро мирового порядка, гарант сохранения, укрепления и использования материального и духовного потенциала человечества. Цивилизованность – перманентно действующий индикатор социально-экономического, технологического, экологического и духовно-нравственного благополучия народов, стран и регионов планеты, демократической зрелости национальных и международных институтов, способов и результатов разрешения глобальных проблем и катаклизмов.

По нашему мнению, универсальные предпосылки взаимопонимания, благоденствия и безопасности человечества в ядерный век следующие: уважение субъектами геополитики национальных интересов и традиций; справедливое сотрудничество; исключение из арсенала мировых отношений силовых методов

как средства господства и подчинения; совместное содействие преодолению дисбаланса в социально-экономическом, политическом и духовном развитии народов, стран и регионов; конструктивный межкультурный диалог.

Мир – идеал и высшая ценность. Общество требует от политиков разрядки и оздоровления международной обстановки, понимая, что локальные войны и конфликты, стремление к мировому господству, гонка вооружений, попустительство национализму и экстремизму могут спровоцировать катастрофу постиндустриальной цивилизации, в которой не будет ни победителей, ни побежденных.

1. Барановский, В. Г. Основные параметры современной системы международных отношений / В. Г. Барановский // Полис. – М., 2012. – № 3. – С. 36–44; № 4. – С. 63–73; № 5. – С. 148–158.

2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 1999. – С. 11–42.

3. Бондарь, Ю. П. Политическая наука и общество : тенденции и закономерности эволюции в условиях демократического транзита / Ю. П. Бондарь ; Мин-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2012. – С. 144–168.

4. Моргантау, Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Г. Моргантау // Социально-политический журнал. – М., 1997. – № 2. – С. 189–201.

5. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации : Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию // Беларусь сегодня. – 2014. – 23 апр.

6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – М., 1994. – № 1. – С. 33–48.

7. Хейвуд, Э. Политология : учеб. для студ. вузов / Э. Хейвуд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 163–164.

В. И. Бричковский,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информационных ресурсов

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Востребованность электронных ресурсов, обеспечивающих оперативный обмен информацией, высокую скорость доступа к информации, на сегодняшний день не вызывает сомнений [1].